

Отзыв
о диссертации Вороновой Екатерины Андреевны
«Представления об отцах и отцовстве в советском обществе. 1950-1960-е гг.»
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
5.6.1. - Отечественная история

Диссертация посвящена изучению представлений об отцовстве в позднем СССР. Эта тема, вне всякого сомнения, является актуальной, поскольку в мировой историографии внимание к гендерной проблематике постоянно растет, при этом отечественные авторы крайне редко обращаются к этому направлению исторического знания. Можно даже отметить, что в современной российской историографии исследования по гендерной истории в значительной степени остаются маргинальными. При этом большинство работ по гендерной истории советской эпохи посвящены или женщинам, или периоду 1920-1930-х гг. Например, под руководством Натальи Львовны Пушкаревой действовала Российская ассоциация исследователей женской истории, при этом сообщество исследователей мужской истории не оформилось даже в зачаточном состоянии. Таким образом, работа о позднесоветском отцовстве восполняет пробел в анализе общественной структуры позднего СССР.

Во введении четко и логично обосновываются все необходимые элементы: актуальность, цель, задачи, предмет, объект, научная новизна и т.д. Не вызывает сомнения, что Екатерина Андреевна в должной степени овладела всеми компетенциями, необходимыми для проведения самостоятельного исследования. Отметим важность вывода о том, что к концу 1960-х гг. «юридическая» концепция отцовства была признана неактуальной. В сознании юристов и тех, кто принимал участие в разработке и утверждении нового семейного кодекса, биологическая и социальная концепция отцовства противостояли друг другу и одновременно сосуществовали. Итогом стало принятие компромиссной эклектичной модели, которая включала в себя черты и биологического, и социального отцовства. Демонстрация клубка противоречий, как на уровне властных институтов, так и у отдельных советских граждан, позволяет нам отойти от стереотипных представлений о монолитности принятия решений в советский период. Дополнение этатического подхода анализом низовых инициатив существенным образом обогащает диссертационное исследование.

Несмотря на позитивное впечатление от диссертации следует отметить ряд недостатков:

- 1) В историографическом разделе диссертации отсутствует ряд работ, посвященных общественно-культурной ситуации 1950-1960-х гг. Например, можно было бы включить работы Бориса Грушина, Петра Вайля и Александра Гениса, Вольфрама Эггелинга, сборник Soviet Society in the Era of Late Socialism, 1964-1985 и др. Хотя я не считаю большим

упущением для данного исследования отсутствие ссылок на свои работы, но упомяну, что в своей книге «Коммунизм не за горами» и статье «Каждая строчка проекта новой конституции проникнута заботой о советском человеке» анализирую обращение граждан во власть в том числе и по вопросам, связанным с брачно-семейными отношениями.

- 2) Следующий недостаток, имеющий отношение к историографии, характерен не только для этой работы, но и для многих других, и заключается в том, что в самом тексте диссертации фактически нет диалога с работами других исследователей. Многие важные работы упоминаются во введении, а дальше Екатерина Андреевна про них забывает и никак не включает историографию в анализ источников. А ведь именно связь с «большими дискуссиями» и диалог с предшественниками позволяют вывести любое исследование на качественно новый уровень. Очень жаль, что в данном случае мы этого не видим.
- 3) Не совсем ясны некоторые аспекты источниковедческой базы работы. Если обращение к архивным фондам комиссии по разработке нового кодекса оправдано, хотя можно было бы посмотреть материалы, например, в фондах товарищеских судов, то не до конца ясным оказывается, почему в фокус исследования попадает Литературная газета (больше всего ссылок приходится на нее). Во введении просто констатируется: «Наиболее репрезентативными для решения задач данного исследования являются такие издания, как «Литературная газета», журнал «Работница», газеты «Известия» и «Правда», журнал «Социалистическая законность»» (С. 18). При этом не дается никакого обоснования, почему именно эти СМИ оказываются наиболее репрезентативными. Почему есть газета «Известия», но нет газеты «Труд»? Почему есть журнал «Работница», но нет журнала «Крестьянка»? Почему есть «Литературная газета», но нет «Огонька»? И наконец, почему нет журнала «Крокодил», хотя отдельные ссылки на него в работе присутствуют?
- 4) Поскольку в работе указано: «Объектом исследования являются нормативные и общественные представления о фигуре отца и отцовских практиках» (С. 14), не ясно, почему из всех советских медиа в диссертации анализируется только периодическая печать. Очевидно, что в 1950-1960-х гг. наряду с газетами и журналами огромную роль играла художественная литература и кинематограф. Книги и фильмы, может быть, даже в большей степени задавали рамки восприятия социальных отношений в обществе. Несмотря на высокие тиражи советских газет зрителей в кинотеатрах все равно было больше. Поэтому хотело бы узнать, почему в диссертации не анализируются советские книги и фильмы? Тогда как можно выделить ряд известных произведений, которые почти идеально ложатся в тематику диссертации: «Неделя как неделя» (авт. Н. Баранская), «Судьба человека» (реж. С. Бондарчук), «Наш дом» (реж. В. Пронин), «Дети Дон Кихота» (реж. Е. Карелов) и др.
- 5) Видится определённый парадокс в структуре работы. Во введении указано: «Данное исследования фокусируется, таким образом, не на реконструкции

реальных родительных практик отцов в СССР, а на их актуальной и ретроспективной репрезентации» (С. 14). Тогда возникает логичный вопрос, а зачем требуется анализ дневников и устные интервью, если реальные практики отцовства не интересны в рамках данного исследования. Если быть последовательным, то тогда третья глава «Отцовские практики и личный опыт» оказывается просто не нужной и лишней. При том, что, как отмечалось выше, в работе не нашлось места анализу репрезентаций отцовства в кино и литературе.

- 6) Как писал Лев Толстой, «Все счастливые семьи счастливы одинаково, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему», так и в представленной работе мы преимущественно можем видеть негативные формы отцовства: алкоголизм, уклонение от алиментов, насилие и т.п. Крайне мало внимания уделяется примерам позитивного или нормального отцовства: отцы, которые не избегали выплаты алиментов и не пропивали зарплату, оказываются в своеобразном слепом пятне. Эта ситуация легко объясняется особенностью источниковой базы диссертации. Традиционно люди пишут письма по фактам, которые выбиваются из привычного и нуждаются в исправлении. Поэтому не случайно, что в фондах архивов отложилось так много писем с жалобами на негативное отцовство. Однако важной характеристикой исследователя является навык сопротивления источникам и не прямое следование им. В данном случае в работе виден явный перекос в сторону определённого аспекта отцовства в ущерб другим.
- 7) Судя по тексту диссертации, Екатерина Андреевна говорит о существовании некоего гомогенного представления об отцовстве, поскольку в работе нет попытки показать, как разные факторы (проживание в городе или деревне, национальные или религиозные традиции и т.п.) влияли на восприятие отцовства. Условно говоря: одинаковыми или разными были представления об отцовстве в Москве, Риге, стойбище оленеводов и узбекском кишлаке Ошоба? И было ли это связано с типичными патриархальными установками, которые существуют не только в рамках советской системы, или можно выделить некие аспекты, которые характерны исключительно для советского отцовства и не встречаются в других культурах?

Несмотря на отмеченные недостатки необходимо признать высокий уровень исследования и самостоятельность проделанной работы. Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Е.А. Вороновой является самостоятельной квалификационной работой, она представляет собой исследование актуальной исторической проблемы, характеризуется научной новизной и практической значимостью, отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями от 28 августа 2017 г.) (с последними изменениями,

внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 01 октября 2018 г. № 1168). Диссертант Екатерина Андреевна Воронова достойна присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки).

кандидат исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), доцент
доцент Школы исследований окружающей среды и общества ФГАОУ
ВО «Тюменский государственный университет»

Фокин Александр Александрович

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Тюменский государственный университет» (ФГАОУ ВО
«Тюменский государственный университет»), Министерство науки и высшего
образования Российской Федерации
625003, Тюмень, ул. Володарского 6.

Тел: 8 (3542) 597429

E-mail: common@utmn.ru

Сайт: www.utmn.ru

01.06.2022